

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

О превратностях судьбы, о хитрых, чаще всего невидимых глазу законах, о путях, ведущих к славе, написаны тысячи научных трактатов, статей, романов, рассказов, исследований, дневниковых раздумий. Это тревожило людей во все времена: и в древнеегипетские, и еще ранее... Уже Асархаддон жаловался: «Я исчерпал тебя до дна, земная слава...» Значит, верил, что, кроме земной, бывает еще иная, неземная слава. Но тоже — слава.

Итак, что же такое слава? Чаще всего она приносит с собой те или иные виды власти: прямой или же скрытой, но все же власти безусловной. Другое дело, пользуется этим человек или нет. Тут уже многое зависит от его взглядов на мир, на свое собственное место в этом мире.

Кроме того, слава дает бессмертие или же, на худой конец, иллюзию бессмертия. Уже одного этого достаточно, чтобы понять, почему к славе стремились во все времена и будут стремиться в будущем, пока существует наша цивилизация.

Вот об этом обо всем, а еще о феномене Лихачева толковали мы поздним январским вечером 1986 года с эстонским писателем Леннартом Мери на последнем или предпоследнем этаже высотной гостиницы в Таллинне. И огоньки внизу светились совсем мирно, даже немного лирически-сонно, как на старинных рождественских открытках...

Но хорошего кофе в Таллинне уже не было. И мы пили растворимый из какой-то яркой заморской жестянки, размешивая его в чашках не ложками, которых почему-то в тот поздний час не оказалось, а чистилками для трубок...

Леннарт вспоминал свои встречи с Жан-Полем Сартром около Тарту в ночь на Ивана Купала, когда они беседовали о стойкости языческих праздников и верований...

— Тогда Сартр был в зените своей славы... Интересное явление происходит сейчас с академиком Лихачевым. Человек в один-два года обрел огромное влияние не просто на многих людей, но и на многие народы...

— Дмитрий Сергеевич Лихачев и раньше был достаточно известен,— пытался я возразить.— Еще в 50-е годы Лихачев занялся защитой памятников старины. Удалось спасти центр Новгорода от застройки высотными зданиями, спасти от сноса новгородский земляной вал. Благодаря протестам Лихачева, его выступлениям, статьям, письмам перестали без разбору вырубать дворцовые парки ленинградских пригородов. Лихачев выступал по телевидению против опрометчивых, часто малограмотных переименований улиц. Немудрено, что такая деятельность, мягко говоря, вызывала недовольство. Но он словно не считался с последствиями и неприятностями, на которые себя обрекал. Существовала тогда тенденция замалчивать его работы. Было и так — какое-то время считался «невыездным».

— Знаю, но я не совсем об этом,— прервал меня Леннарт.— Безусловно, есть какой-то феномен Лихачева... Ведь внезапно на признании его позиции и принятии ее сошлись люди различных убеждений, которые по многим другим вопросам вряд ли сумели бы договориться. Есть в этом и нечто удивительное, и даже какая-то загадка.

— Может быть, все дело в том, что люди запутались и им стал нужен большой Учитель, другими словами — Пророк? Иначе во всем придется разбираться самим, а это трудно, мучительно и неудобно. Без Покаяния не обойтись, а далеко не каждый на него способен. Прийти к Лихачеву означает, что ты как бы поручаешь Покаяние ему, а сам готов воспользоваться итогом...

— Допустим, это так, в чем, впрочем, не уверен. Скорее речь идет о подсознательном стремлении найти подтверждение собственным мыслям в позиции авторитетного, всеми уважаемого человека.

Говорили мы долго, но так и не пришли к какому-то выводу. Да и можно ли было все расписать по пунктам и подпунктам. Сошлись на том, что можно говорить о массовом интересе к личности Дмитрия Сергеевича Лихачева как о явлении. И у каждого в воображении (да и в прямом восприятии) будет свой Лихачев, а может быть, и во многом отличный от того образа, который видится другому. И в этом нет ничего удивительного, это естественно.

И все же, что связано сегодня с именем академика и народного депутата СССР, Председателя правления Советского фонда культуры и почетного члена многих европейских академий — Дмитрия Сергеевича Лихачева? Какое новое понимание реалий сегодняшнего дня было обозначено Дмитрием Сергеевичем, почему все так ждут его выступлений?

Может быть, книга, которую вы держите в руках, поможет ответить на эти вопросы. Она интересна тем, что в какой-то мере представляет собой визитную карточку: вот мысли, мнения, взгляды человека в динамике, в движении — то, к чему он шел всю жизнь.

Воспоминания Лихачева наряду с публицистическими выступлениями прекрасно отражают черты его личности: душевную чистоту, мягкость и непреклонность, умение подняться над суетой жизни, гражданственность, любовь к России.

Вряд ли эту книгу надо взять и прочитать в один присест, залпом. Уместнее будет ее изучить, к ней приглядеться. И тогда вы увидите, что через воспоминания, беседы, статьи разных лет четко, хотя и не всегда акцентированно, проходит мысль о доминанте культуры. Не случайно Лихачев ввел в обращение термин «экология культуры».

Политические доктрины и экономические структуры вторичны. Они таковы, каков общий культурный уровень общества. Для того чтобы существовали и действовали демократические общественные институты, необходимо какое-то количество демократов. А демократы — это не просто сторонники той или иной партии, а люди демократических убеждений. Сами же демократические убеждения возникают не по приказу, не по директивному решению директивной инстанции, а воспитываются терпеливо и настойчиво.

Другими словами, прогресс возможен только в связи с ростом общего культурного уровня общества, что может быть процессом только эволюционным, а не взрывным и внезапным. Четкий этический и нравственный фундамент — основа всех видов нормальных личных и общественных взаимоотношений.

Вера в то, что Личность сильнее всех антиличностных идей и что гуманизм в конце концов торжествует в схватке с силами антигуманными, вела по нелегкой жизни Дмитрия Сергеевича Лихачева. Как стойкий оловянный солдатик, он готов был погибнуть, расплавиться, но не изменить самому себе, а следовательно, не изменить и людям. И эту твердую веру в непобедимость **нравственного человека** он сохранил и принес ее нам. Вот за это мы ему и благодарны.

Так мог бы закончиться тот давний разговор о феномене Лихачева с Леннартом Мери. Таким вступительным словом хотелось бы предварить эту книгу.

В подготовке книги приняла участие ассоциация творческой интеллигенции «Мир культуры».

Николай Самвелян